

Глава 3. Интриги в Семье Дуань — забава не для каждого

Дуань Упинь открыл глаза, и по его щекам тут же покатались крупные, как спелый виноград, слёзы.

Всхлипывая, он принялся запихивать в рот крошечный розовый кулачок. Бу Цинь в полной растерянности замер над ним, не зная, как унять этот плач, но тут в комнату вихрем ворвалась старшая госпожа Семьи Дуань, Дуань Чэнь-ши.

Она даже не взглянула на рыдающего ребёнка. Остановившись у кровати, госпожа холодно бросила:

— И что же это затеял наш младший деверь?

Заметив в руках Бу Циня свечу, она вдруг переменилась в лице.

— Третий господин, как я погляжу, великий лекарь. Решились на то, на что у других смелости не хватило. Цуй'э, живо позови второго господина! Пусть посмотрит, как наш умелец лечит раны старшего наследника.

«Видать, семейные интриги — искусство, подвластное не каждому! — лихорадочно соображал Бу Цинь. — Вроде бы все слова по отдельности понимаю, а смысл в кучу никак не собирается!»

С трудом подавив желание малодушно сбежать, он выдавил из себя подобие скромной улыбки:

— Не стоит преувеличений, невестка. Лекарь из меня посредственный, так что звать брата вовсе ни к чему.

Ему было не до подтекстов в речах Дуань Чэнь-ши — вид плачущего Упиня буквально разрывал сердце. Бу Цинь никогда прежде не держал детей на руках, но сейчас отбросил все сомнения и потянулся к малышу. Стоило тому увидеть его, как он сам раскрыл объятия, жалобно поскуливая, точно брошенный на холоде щенок.

— Дядя... обними... — пролепетал Упинь тоненьким голоском. Он выглядел таким беззащитным, что Бу Цинь невольно растрогался.

«Боги, до чего же он милый... стоп! — Бу Цинь вдруг похолодел. — Разве он не должен был уже переродиться? Неужели он настолько выдающийся актёр?»

Раздумывая об этом, он попытался поднять ребёнка, но быстро осознал: с его нынешним телом такой «груз» был не по плечу.

К счастью, кто-то вовремя подставил руки. Бу Цинь едва успел вытолкнуть слово благодарности, как увидел, что Слуга Б, подхвативший Упиня, снова сверлит его тяжёлым взглядом.

«У него что, в настройках прописано: "непрерывно пялиться на хозяина"? Что ты там высматриваешь? Я и так инвалид, мне и так тошно. Хватит унижать меня своим взором и этим не в меру могучим телосложением!» — мысленно возопил Бу Цинь, но вслух не проронил ни слова. С перепуганным видом он просто отвёл глаза.

Тут, на его удачу, старшая госпожа вновь решила проявить свой характер.

— Если у Третьего господина здоровье пошаливает, то и в задние покои захаживать не стоит, — вкрадчиво произнесла Дуань Чэнь-ши. — Смотрите, Упинь весь в крови. Если, не дай бог, шрам останется, как мы будем перед главой Семьи Дуань отчитываться? Впрочем, не беспокойтесь. Когда супруг вернётся, я скажу, что малыш сам упал, а вы тут совершенно ни при чём.

«Так я и так ни при чём!» — Бу Цинь едва не взвыл. Его притащили сюда насильно, заставили лечить ребёнка, а теперь ещё и шрамами стращают!

Нужно было срочно прояснить ситуацию.

— Э-э... невестка, Упинь и правда сам упал. Когда он ударился головой, я вообще в своей комнате спал. Так что моей вины в этом нет.

— Разумеется. Не берите в голову, — госпожа склонилась к сыну и приторно-ласково спросила: — Пинь-эр, зачем ты полез на дерево? Кто тебя научил?

— Дядя сказал... если высоко залезть... можно летать, — пробормотал ребёнок, посасывая большой палец.

Бу Цинь в оцепенении уставился на племянника. «Малыш, раз уж ты слова выговариваешь с трудом, лучше бы вообще молчал!»

— Буцинь! — раздался яростный крик. В комнату ворвался мужчина средних лет. — Ты сам еле дышишь, так какого чёрта не сидишь у себя, а шатаешься где попало?!

Дуань Чэнь-ши едко усмехнулась:

— Полно тебе, второй господин, не вини брата. Упинь упал с дерева, а Третий господин просто пришёл проведать его. Он ведь у нас знатный целитель — мы никак не могли привести мальчика в чувство, а он капнул горячим воском и...

Госпожа осеклась на полуслове и с видом добродетельной матери прижала Упиня к себе так, чтобы его окровавленный лоб оказался прямо перед глазами Дуань Бучэня. Тот, разумеется, сразу заметил рану.

— Какая ещё медицина? Что он в этом смыслит? — буркнул Бучэнь, пряча руки за спину. — Лекарь уже ждёт за дверью, пусть осмотрит ребёнка. Слуги, несите Буциня в переднюю часть Семьи Дуань. Живо!

— Благодарю за заботу, — отозвалась Чэнь-ши. — Третий господин так любит нашего мальчика, через день прибегает проведать. Опекает его больше, чем родная мать. Право, за его раны он переживает сильнее всех.

Дуань Бучэнь помрачнел.

— Буцинь привязан к племяннику, это верно. Но он слаб здоровьем, да и ноги его не слушают. В делах Упиня от него мало проку, так что лучше тебе самой проявлять больше усердия.

Когда перепалка закончилась, Слуга Б снова взвалил Бу Циня на спину и покорно последовал за вторым господином.

Стоило им покинуть задний двор, как Дуань Бучэнь резко обернулся. Он был в ярости.

— Сколько раз я тебе повторял: не суйся на половину старшей госпожи! Как бы ты ни любил Упиня, помни, кто в доме хозяин. Если бы отец не был жив, думаешь, нас бы оставили в этом Родовом поместье Дуань? У Чэнь-ши теперь есть сын, неужели ты не понимаешь, что у неё на уме? Дай ей только повод, и она не просто Упиня изведёт, она и тебя под корень срубит. О чём ты только думаешь? Что тогда делать нам с отцом?

Бу Цинь, опешив от такой тирады, лишь невнятно пробормотал:

— Я... я и сам не хотел. Это Цуйхуа и остальные меня заставили. Больше не пойду, честное слово. Брат... то есть... второй брат. Я хотел спросить... мне бы денег немного. Сколько я могу взять?

За эти полдня Бу Цинь осознал одну простую истину: хоть он и создал этот мир, выжить в нём ему будет непросто. От местных интриг стоило держаться как можно дальше.

Единственный выход — собрать побольше денег и дать дёру. Если память ему не изменяла, где-то в его черновиках фигурировал гениальный лекарь. Нужно найти его, вылечить ноги и зажить припеваючи... Ну, или хотя бы просто тихо дожить свой век.

Дуань Бучэнь смерил его долгим взглядом.

— Сколько раз повторять: старший брат — это Буи, а я — второй. Тебе опять нужны деньги на бесполезные травки? Никакого толка от тебя... Ладно, скажи Цуйхуа, пусть сходит к счетоводу.

Бу Цинь мысленно возблагодарил небеса за то, что прописал своему персонажу родного брата. Иначе в этом змеином логове жизнь превратилась бы в сущий ад.

Вернувшись к себе, он первым делом отправил Цуйхуа за деньгами, а сам принялся за обыск комнаты.

Где-то здесь должны были быть припрятаны ценности. Дуань Буцинь — парень добрый, частенько подкидывал деньжат главному герою, а значит, закрома не пусты. Вспомнив про Упиня, он на миг засомневался: «Так переродился он или нет?»

Впрочем, сейчас это было неважно. Он отыскал костыли, соорудил из простыни узел и закинул туда пару сменных одежд. В ларце нашлось несколько банкнот — по сто лянов каждая. Сумма солидная, на первое время хватит с лихвой.

Туда же, в узел, полетели нефритовые подвески и перстни. Подготовка была завершена. Оставалось дожидаться темноты и незаметно выскользнуть из Семьи Дуань.

Путь отхода он тоже продумал. В каждом приличном доме должен быть лаз для собак. Кажется, он даже когда-то вписывал такую сцену в сюжет.

Едва дождавшись, когда зажгут фонари, Бу Цинь с ужасом обнаружил, что Цуйхуа явно намерена дежурить у его постели до утра.

— Цуйхуа, дорогая, тебе разве не пора спать? — спросил он с таким видом, будто его мучил сильнейший запор.

Служанка, подперев щеку ладонью, меланхолично разглядывала пламя свечи.

— Сегодня моя очередь дежурить. Третий господин устал? Позвольте, я помогу вам лечь.

Бу Цинь в панике лихорадочно соображал. Наконец, его осенило.

— Послушай, Ха... то есть, Цуйхуа. Слуга Б, когда нёс меня сегодня, кое-что шепнул на ухо...

— И что же? — девица мгновенно оживилась.

— Сказал, что мечтает увидеть тебя сегодня ночью. Сказал, будет ждать у себя. И просил передать, чтобы ты не скромничала, а сразу... ну, проявила напор. Ему, дескать, нравится,

когда девушки берут инициативу в свои руки.

— Ох! — Цуйхуа так зарделась, что от избытка чувств под её ногой жалобно хрустнула половица. — Но Третий господин, что значит «проявить напор»?

— Это значит... действовать решительно и не останавливаться, пока оба не выбьются из сил.

Бу Цинь мысленно извинился перед Слугой Б: «Ты всего лишь слуга, так что пара с такой девахой тебе не повредит. Пусть ты и красавец, зато она... эффективная».

Цуйхуа уже была одной ногой за порогом, но внезапно замялась, вцепившись в дверной косяк с такой силой, что дерево подозрительно затрещало.

— Но как же вы? Если ночью что понадобится...

— Не беспокойся обо мне, беги скорее! — не успел он закончить, как служанка испарилась, точно порыв ветра.

Облегчённо выдохнув, Бу Цинь взвалил на плечи узел, подхватил костыли и похромал к заветному лазу.

Найти дыру в стене не составило труда. Сначала он перебросил на ту сторону костыли, а затем и сам полез в узкий проём.

«Прощайте, интриги! Прощай, роль пушечного мяса! Наконец-то я сам хозяин своей судьбы! Буду жить вольно, как птица, буду... буду...»

Вдруг он почувствовал, что застрял.

Бу Цинь отчаянно дрыгал ногами, пытаясь пропихнуться вперёд, но вместо этого ощутил, как его неумолимо тянет назад.

Несмотря на все старания, его за шиворот выудили из дыры и бесцеремонно вернули на территорию Семьи Дуань.

Над ним стоял Слуга Б. Скрестив руки на груди, он смотрел на беглеца с ледяной пронзительностью.